

УДК 94 (470) «16/18»

РОЛЬ И МЕСТО ОПОЛЧЕНИЯ В ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРВОГО ИМАМА ГАЗИМУХАММАДА (1828–1832)

Ю.У. Дадаев

Институт ИАЭ ДНЦ РАН, Махачкала

dadaevyusup@mail.ru

Аннотация: В данной статье рассматривается возникновение и использование отрядов ополчения при первом имаме Газимухаммаде. Приведены документы и свидетельства очевидцев тех событий, показывающие время возникновения и место использования отрядов ополчения имамом. Временем их возникновения и функционирования считаются 1828–1832 гг. Анализ известного сочинения Гасанилау Гимринского дает нам возможность предположить, что ополчение впервые появилось при имаме Газимухаммаде. Газимухаммад собирал ополчение из различных территорий и обществ на добровольных началах в массовом порядке, в одном конкретном месте. В ополчении могли участвовать каждый житель, имевший для этого возможность и желание. В тоже время, ополчение при Газимухаммаде не было крепким и единым окончательно сформировавшимся военным формированием. Это предстояло осуществить талантливому полководцу и реформатору имаму Шамилю.

Abstract: The article deals with the appearance and functioning of militia troops under the first Imam Gazimuhhammad's rule. The author presents the documents and eyewitness accounts of the events which show the time of origin and place of functioning of the militia troops by the Imam. The militia troops are considered to function within the period of 1828–1832. The analysis of Gasanilav Gimrinsky's well-known work enables to assume that the militia troops first appeared under Imam Gazimuhhammad. On a voluntary basis Gazimuhhammad on a mass scale collected the troops from various areas and societies in one particular place. Any resident who was able and willing could take part in the troops. However, at the days of Gazimuhhammad the militia was not a strong, unified and developed military formation. It was the talented military leader and reformer Imam Shamil who was to accomplish it.

Ключевые слова: Газимухаммад, ополчение, Имамат, мюрид, имам, формирование отрядов, феодальные владения, сельские общины, шариат, Дагестан, Чечня, Российская империя.

Keywords: Gazimuhhammad, militia troops, Imamate, murid, Imam, formation of detachments, fiefdom, rural communities, Shariat, Dagestan, Chechnya, Russian Empire.

Первый имам Дагестана Газимухаммад первоначально выступал как проповедник и советник, направляющий сограждан на праведный путь в рамках существующего политического строя. Однако если местные правители не следовали установлениям Корана, шариата, вообще ислама, предводитель горцев считал необходимым заменить их лицами, приверженными исламу и послушными ему. Но реально добиться этого было неосуществимой мечтой. Вскоре Газимухаммад и сам понял это. Существовавшая объективная обстановка принудила его изменить свое первоначальное намерение, он придал направленный и организованный характер энергии трудовых масс, выступающих против местных феодальных верхов и их покровителей, царской администрации.

Газимухаммад не только провозгласил шариат первенствующей основой нового гражданского единства разноязычных народов, но и создал фундамент, возвел каркас будущего нового государства, отвечающего истинным интересам большинства народов и этносов, проживающих в этом государстве, заложил основы нового общеимаматского самосознания народов Дагестана и Чечни. Историческая заслуга Газимухаммада заключается в том, что он сумел своим умом, талантом и организаторскими способностями адаптировать и реформировать

религиозное учение о тарикате для решения важнейших военно-политических и общегражданских задач в деле направления различных дагестанских и чеченских обществ на решение задач, вызванных экспансией российской империи на Кавказе. Газимухаммад первым начал наносить вооруженные удары по важнейшим крепостям и укреплениям царского правительства в Дагестане и Чечне.

В период борьбы Газимухаммада сформировалась ясная и конкретная политическая линия, давшая эффективные нормы организации борьбы с имперской экспансией, консолидировав политическую активную часть дагестанского общества. Эта линия и стала впоследствии основой и фундаментом «новой государственности, нового общедагестанского самосознания» (Магомедов Р.М., 1997. С.24). С этих позиций осуществлялось формирование военных отрядов, в т.ч. народного ополчения.

Газимухаммад вместе со своими учителями и многочисленными сподвижниками, создавая первые конструкции нового государства, прежде всего, опирался на многовековую политическую традицию дагестанского и чеченского обществ по формированию и использованию народного ополчения.

В условиях Дагестана и Чечни в первой половине XIX в. имам Газимухаммад прекрасно видел единственный путь объединения разных обществ в борьбе за свободу и независимость только на основе накшибандийского тариката и народных традиций защиты отечества.

Характеризуя управление первого имама Газимухаммада, необходимо подчеркнуть, что он с первых дней своей политической деятельности старался своими проповедями, разъяснениями убедить дагестанские и чеченские сельские общины, а также феодальные владения мирным путем реформировать сложившуюся у них систему управления и организации власти, добровольно принять шариат и следовать требованиям ислама.

К примеру, когда «пошли община за общиной по пути шариата и сурово или невольно», Газимухаммад вошел к шамхалу (Мухаммад Тахир ал-Карахи, 1990. Ч.1. С.21) разгневанный и сурово сказал ему: «Установи в своем вилайете шариат». Цвет лица шамхала изменился, и он сказал: «Я сделаю это, сделаю». С этим Газимухаммад и ушел, а шамхал сказал слуге: «Ей богу, я был близок к тому, чтобы намочить штаны в страхе от него» (Мухаммад Тахир ал-Карахи, 1990. Ч.1. С.21).

«Следует также особо подчеркнуть, что его политическим идеалом было государство, в котором бы господствовали мусульманские идеи. Такой формой, по его мнению, могла быть теократия. Необходимость ее утверждения Газимухаммад видел не только в том, что теократическая форма правления имеет в мусульманском мире глубокие корни, но и в том, что, по его убеждению, только теократия способна воплотить политические идеалы горцев» (Гаджиев В.Г., 1997. С.16).

С этой целью он составил довольно всеохватывающее послание, адресованное всем джамаатам жителей гор под названием «Установление очевидности сотрудничества аксакалов Дагестана», в котором настоятельно рекомендовалось склонить население гор в сторону шариатского судопроизводства вместо существующего порядка решения тяжбных дел обычаем.

Сам факт письменного обращения к окружающим горским народам оказавшимся в кабале местных феодалов и самодержавной власти, свидетельствует о далеко идущих планах Газимухаммада. Высоко отзываясь о самом сочинении первого имама, Мухаммад Тахир ал-Карахи писал: «Газимухаммад написал послание в адрес различных краев и областей, в котором присутствовало дружелюбие по отношению к правоверным и угрозы бунтовщикам, высокомерно отказывающимся от истины» (Мухаммад Тахир ал-Карахи, 1990. Ч.1. С.22).

Имам Газимухаммад с начала своей деятельности основную исполнительную функцию военных формирований возложил на отряды ополчения. Сначала ополчение создавалось из числа молодых гимринцев, выходцев других сел Койсубулинского общества, потом к ним присоединились пришедшие из других обществ Дагестана и Чечни.

В главе под названием «О начале сбора войск Газимухаммадом» в своей хронике Мухаммед Тахир ал-Карахи писал: «Газимухаммад увидел, что в вопросе религии люди разошлись на несколько категорий: одни поднялись для установления шариатских решений и проведения их в жизнь; другие встали, чтобы потушить свет шариата и возвысить свои обычаи; третьи – колебались между ними. Тогда он собрал войско для обхода сел и городов (балда), чтобы дать указания покорным, выправить искрившихся и сломать шеи преступных вельмож селений» (Мухаммад Тахир ал-Карахи, 1990. Ч.1. С.23). Из этого сообщения видно, что первоначальная цель создания и использования отрядов ополчения заключалась в том, чтобы решать внутренние

политические и социальные задачи создаваемого многоязычного независимого государственного управления, т.е. оно использовалось как аппарат принуждения в деле объединения разрозненных дагестанских обществ на основе единой платформы шариата и отказа от существовавших в Дагестане норм адатного права. Далее автор сочинения отмечал: «Газимухаммад вступил сначала в селение Каранай и Эрпели. Их жителей он подверг дрессировке и дал им надлежащее воспитание... Потом Газимухаммад пошел в Аракани. Араканцы повиновались и поддались, а их старый ученый – известный Саид убежал на равнину под опеку русских. В доме Саида было тогда разлито содержимое винных кувшинов, имевшихся в Араканах. Потом Газимухаммад перешел к унцукульцам (ансал). С ними он обошелся мягко, расположил их к принятию шариата и подчинению последнему» (*Мухаммад Тахир ал-Карахи*, 1990. Ч.I. С.24).

Как видно из источников, потом Газимухаммад набирал в свои ряды новых ополченцев в селениях Хиндалала, Бетль, Игали, Чирката, Ашильта, Иштибури, Цатаних (эти последние два селения оказали сопротивление имаму, так как были преданы хунзахскому хану) и затем двинулся в селение гумбетовцев. Здесь он присоединил к себе ополченцев из числа жителей селений Инхо, Ингиши, Мехельта и других, взял их с собой в вилает андийцев. Как отмечает хронист, «в селении Гигатль те дали ему сражение. Там пали мучениками мужи из числа мехельтинцев и других, но было убито и много андийцев. Последние были там побеждены и возвратились назад покорными, смиренными и послушными всему, что было приказано и на что был наложен запрет» (*Мухаммад Тахир ал-Карахи*, 1990. Ч.I. С.24).

Ополчение Газимухаммада к 1830 г. состояло из жителей разных уголков обществ Нагорного Дагестана и Чечни. Большинство сторонников Газимухаммада представляло собой жителей подвластных местным правителям сел, где он нашел себе самую широкую опору, социальную базу движения. Источники показывают, что основной базой формирования и пополнения ополчения имама Газимухаммада были крестьянские слои населения сельских общин, их союзов во многих районах Дагестана и Чечни, а также сельские общины, подвластные ханам, бекам и другим владетелям как в горах, так и на равнине. На начальном этапе движения в ополчении первого имама были койсубулинцы, гумбетовцы, андийцы, салатавцы, гидатлинцы, карахцы, представители Южного Дагестана, Джара, Белоканы и других обществ. Так, при наступлении имама Газимухаммада в 1830 г. на Хунзах в его ополчении было до «8000 мюридов» (Выписка из путевого журнала генерального штаба штабс-капитана Прушановского. 1902). Следует сказать также, что в ополчении Газимухаммада участвовали представители всех наций и народностей Дагестана, Чечни и всего Северного Кавказа. Вместе с аварцами, кумыками, даргинцами, лакцами, лезгинами, чеченцами, ингушами, рутульцами, табасаранцами в ней участвовали также ногайцы, азербайджанцы, цахуры, агулы, черкесы, осетины и представители других народов Северного Кавказа.

В 1830 г. имам начал сбор ополчения с целью идти на Хунзах. Конечной целью похода на Хунзах было склонение Баху-бике к шариату, или устранение ее как активного борца против шариата. Перед тем как выйти в поход против Баху, Газимухаммад отправил к ней Гасанилава Хариколинского, который работал дибиром (муллою) в с. Гимры, с заданием переговорить с ней, попытаться мирным путем склонить Баху к принятию шариата. Гасанилав Хариколинский хорошо знал ханский дом, у него были неплохие отношения с Баху-бике. Гзи-Мухаммад гарантировал пребывание на ханском престоле Баху и ее сыновьям, обещал всемерно их поддерживать, если они примут шариат. Отправив Гасанилава к Баху-бике, Газимухаммад отправил воззвания джамаатам селений Аракани, Кудутль, Ирганай с предложением им явиться в назначенный день в с. Унцукуль (Онсокули) (*Гасанилау Гимринский*. 1997. С. 215). Эрпелинцам и каранайцам он написал, чтобы прибыли к нему в Гимры. Эрпелинцы и каранайцы прибыли к нему в назначенное время и с ними Газимухаммад отправился в Онсокули, где имама ждали араканцы и ирганайцы.

По прибытии в Унцукуль с отрядом мюридов Газимухаммад стал говорить с унцукульским джамаатом. Он призывал их соблюдать Божьи законы, действовать во всем согласно шариату. Разговор велся дружелюбно, без окриков и поучений, унцукульцы согласились с мнением Газимухаммада, заверили его в том, что с ними выступят в поход на Хунзах (*Гасанилау Гимринский*, 1997. С. 215). Часть унцукульцев все же предпочла остаться в своих домах, а часть же присоединилась к отряду Газимухаммада. Вместе с унцукульцами были и представители джамаатов селений Бетль, Игали, Кахаб-росо. Проходя через эти селения и через селения Цатаних и Иштибури, Газимухаммад своими пламенными речами и присоединял молодежь этих селений к своему отряду. Во всех этих селениях также был установлен шариат – после наставлений и проповедей Газимухаммада. Жители небольшого селения Коло не пустили отряд Газимухаммада

к себе и попросили оставить их в покое. По приказу Газимухаммада после захвата села всех жителей села привели к нему в с. Игали, где находился его штаб перед штурмом Хунзаха. Газимухаммад приказал всех жителей селения Коло называть «хахлачами», а начальником «хахлачей» был назначен их же односельчанин Гасан-Гусейн (*Гасанилау Гимринский*, 1997. С. 217). «Хахлачи» должны были выполнять роль грузчиков, таскать груз всего отряда, есть и спать отдельно от всего отряда. На вопрос Гасан-Гусейна, что они должны сделать, чтобы снять с себя эту позорную кличку, один из близких гимринских сподвижников Газимухаммада сказал Гасан-Гусейну, что они могут с себя снять позорную кличку и мешки со спины, если проявят храбрость при очередной схватке с противниками введения шариата в их селениях.

Когда отряд Газимухаммада шел на селение Анди, начальник «хахлачей» говорил: «Взять Анди – это дело теперь мое и моего войска!» Однако андийцы подчинились Газимухаммаду, они приняли шариат, и мешки остались на спинах «хахлачей». Отряд Гази-Мухаммада прошел через селения Инхо, Ингиши, устанавливая шариат, поучая народ хорошему, доброму (*Гасанилау Гимринский*, 1997. С. 217). В селении Ингиши дибиром был уроженец селения Тлох по имени Бугалав, который противился введению шариата в селении. По приказу Газимухаммада дибир Бугалаву прокололи ноздри, и вдели в нос хлебную лепешку, вошли в селение Мехельта, где тоже поучили жителей всему тому, что надлежало. Мехельтинский дибир, выразивший недовольство действиями Газимухаммада, был наказан так же, как и Бугалав: ему проткнули ноздри, а на проволоку вдетую в нос, повесили хлебную лепешку, и в таком виде отправили в Унцукуль под стражей. Конвою Газимухаммад приказал ни в коем случае не снимать лепешки с носа, чтобы все видели наказание послушнику шариата. Мехельтинцы также изъявили покорность Газимухаммаду – кто из-за страха, а кто из-за убежденности в правоте действий Газимухаммада. Часть мехельтинцев присоединилась к отряду Газимухаммада, и они отправились в сторону андийских селений. Когда отряд Газимухаммада приблизился к селениям Гагатль и Рикваниб, жители этих селений встретили муридов ружейными выстрелами. Отряд был разделен на две части, и Газимухаммад приказал захватить оба селения, что и было сделано с большими потерями для жителей этих селений, разграблением и разгромом имущества (*Гасанилау Гимринский*, 1997. С. 218).

При захвате селения Гагатль отряд Газимухаммада также понес потери: были убиты несколько мехельтинских волонтеров и ранен родственник Газимухаммада (сын Сакитилава). Газимухаммад отправил его домой вместе с юношами из Гимры. Само селение Анди сдалось без боя; отряд Газимухаммада, увеличенный за счет рекрутов из селений Гагатль и Рикваниб, провел двое суток в Анди. Андийцам преподали уроки шариата, чтобы они знали все, что должны знать мусульмане, установив здесь шариат, весь отряд, опоясанный чалмами на головах, с пением зикр («ля илляха илляллах»), присоединив к отряду жителей селений Зило, Муни и Анди направились в с. Тлох, где водворили шариат и в этом селении (*Гасанилау Гимринский*, 1997. С. 218).

В Тлох к Газимухаммаду прибыл Ахбердиль Мухаммад (будущий наиб) Хунзахский, который в свое время учился в гимринском медресе у Гази-Мухаммада. Ахбердиль Мухаммад (Ахбердилав) рассказал своему учителю, что Гасанилав Хариколинский все сделал с точностью да наоборот, и что Баху-бике готовится отразить наступление Газимухаммада, и в этом ей помогает Гасанилав, отправленный в Хунзах в качестве парламентаря с заданием уговорить Баху-бике принять шариат. Отряд Газимухаммада начал подниматься на Хунзахское плато, а в это время Гамзат-бек Гоцатлинский (будущий второй имам) также присоединился к отряду Газимухаммада. Газимухаммад отправил часть своего войска на с. Сиух, другую под командованием Шамиля (будущего третьего имама) – на селение Гацалух. Третью часть возглавил сам Гази-Мухаммад, и сосредоточил отряд в с. Ахалчи. Баху-бике прислала в Ахалчи своего парламентаря по имени Хаджи, который просил от его имени не входить в село, идти своей дорогой, а если же Газимухаммад войдет в Хунзах, то он об этом пожалеет. Восприняв слова парламентаря за угрозы и унижение, Газимухаммад приказал свалить его, просверлить нос и надеть лепешку из кизяка, говоря, что Хаджи должен всегда отстаивать, а не противиться шариату. С висащим на носу кизяком этого Хаджи отправили к Баху-бике с поручением передать ей, что мюриды пришли с целью установить шариат, и пусть Баху-бике сделает «тавбу» (покаяние), примет шариат и поможет в деле распространения шариата (*Гасанилау Гимринский*, 1997. С. 219). После этого войско Газимухаммада 24 февраля 1830 г. атаковало с. Хунзах. Баху-бике с крыши своего дома подбадривала хунзахцев, призывая их к мужеству и храбро защищать свое село. Многочисленное войско Газимухаммада численностью по одним данным 19 тыс. человек, по другим данным 15 тыс. человек (Материалы по истории Дагестана и Чечни. 1940, С.270), основная масса которых

были ополченцы, атаковали село с двух сторон: сам Гази-Мухаммад с хиндаляльцами (жители долины рек), а с гумбетовцами с другой стороны (со стороны кладбища) атаковал село Шамиль, будущий третий имам. Бой продолжался несколько часов.

Рекрутированные насильно Газимухаммадом горцы, свято верившие в Богом данности ханства наследника Умма-хана, разбежались при первой же возможности. При виде бегущих недавно рекрутированных, стали бежать и наиболее верные Газимухаммаду мюриды. Часть мехельтинцев, рекрутированных в войско Газимухаммада, перешла на сторону хунзахцев, и стала стрелять по мюридам Газимухаммада. Выхватив саблю, Газимухаммад бросился останавливать бегущих муридов, но паника охватила войско Газимухаммада, оно стало рассыпаться, отступить. Шамиль заперся в одном из хунзахских домов с тридцатью товарищами, и ему было предложено выйти из дома и бежать. Их окружали именно те гумбетовцы, которые были в отряде Газимухаммада, и перешли на сторону хунзахцев. Шамиль уговорил своих товарищей, которых уже мучил и голод, и жажда, не выходить, а дожидаться сумерек и тогда уйти незаметно для хунзахцев. Тем временем аварцы-бакхтлудалы (бакъльулал) стреляли в аварцев-хиндаляльцев в столице Аварского ханства – Хунзахе.

В сумерках Шамилю и его товарищам удалось выскользнуть из окруженного дома и удалиться из Хунзаха. Шамиля окружили бывшие рекруты – бакхтлудалы (гумбетовцы) и стали хулить и бранить Шамиля, обвиняя гимринцев во всех бедах: «Говоря, что-де... мы распространили шариат», вы гимринцы, подожгли огнем весь мир. Нам нет дела до вас и до вашего шариата. Оставьте себе этот ваш шариат» (*Гасанилау Гимринский*, 1997. С. 220).

Гумбетовцы разоружили Шамиля, сорвали снего чалму и даже вознамерились убить его, но вмешавшиеся Нурмагомед, сын Дарбиша из сс. Инхо и Хадиса – сына того мехельтинского дибера, которому Газимухаммад просверлил ноздри, спасли его от неминуемой смерти.

Народное ополчение имама, довольно многочисленное для того времени, в качественном отношении, как оказалось, было плохо организованным, мало боеспособным и разрозненным. Оно было разбито. Убитыми и ранеными имам потерял около 200 человек, и к вечеру войско рассеялось.

Гасанилау Гимринский пишет, что эта ночь, когда произошел разгром войска Газимухаммада, была первой ночью месяца Рамадан 1245 г.х. (25 февраля 1830 г. по Рождеству Христова). «Оттого, что войско так рассеялось, у всех сторонников шариата разломались спины и опустели сердца. Мунафики, не желавшие шариата, возрадовались сильно. Сомневавшиеся перешли на сторону мунафиков» (*Гасанилау Гимринский*, 1997. С. 221).

Свое поражение Газимухаммад объяснял тем, что он не послушался своего учителя – Мухаммада Ярагского, который пока не разрешал ему идти войной на ханов, т.к. в селениях, где живут ханы, сопротивление шариату бывает сильнее, чем в обычных селениях.

Войско Газимухаммада разошлось по своим селениям, а сам лидер с эрпелинцами, каранайцами и хиндаляльцами остановился на первую ночь месяца Рамадан в с. Буцра, чтобы начать пост в месяц Рамадан. Когда Газимухаммад вышел на улицу (годекан) с. Буцра, он стал свидетелем спора буцринцев, когда часть джамаата бранила Газимухаммада, а часть была на его стороне и за введение шариата во всем Дагестане.

Такая же ситуация была во многих дагестанских селениях. Даже в самом Хунзахе были люди, которые в душе хотели введения шариата и равноправия всех мусульман, как того требует ислам. Причем движение за шариат не носил мононационального характера: в войске Газимухаммада были и аварцы, и кумыки, и лакцы, и лезгины, и даргинцы, также представители других народов.

Хотя поход Газимухаммада на Хунзах окончился неудачей, поражением собранного им ополчения из разных сел нагорного Дагестана, он в течение 1830 г. продолжал приобретать все больше своих сторонников среди жителей предгорных и равнинных территорий. Это видно из официальных документов царского командования на Кавказе. Главнокомандующий отдельным Кавказским корпусом доносил управляющему главным Штабом графу Чернышеву в июне 1830 г.: «Эрпелинцы, каранайцы, казанищенцы... хотя и явно не содействуют Газимухаммаду, но условились при первом появлении наших войск присоединиться к нему, и сверх того еще взялись обеспечить продовольствием его отряд» (Материалы по истории Дагестана и Чечни. Д.99. 1940. С.228).

В другом донесении Чернышеву генерал Паскевич отмечал, что Газимухаммад пользовался большим влиянием среди населения подвластных нам районов и даже «владельцы андереевские и аксаевские... не перестают строго исполнять провозглашенные им новые установления магометанской веры и секретно стараются принудить подвластных своих к принятию таковых» (Материалы по истории Дагестана и Чечни. Д.95. 1940. С.214).

Феодальные владетели и ряд известнейших и влиятельных деятелей мусульманского духовенства приняли активное участие в борьбе царских войск против народно-освободительного движения с оружием в руках и идеологическими средствами. Достаточно вспомнить и тот факт, что против восставших воевали так называемые аварское, мехтулинское, тарковское, ахтынское, чохское, табасаранское, акушинское, кубинское, казикумухское и др. милицейские формирования, которые активно противостояли народному ополчению имама. Кроме того, еще в начале движения Паскевич в рапорте царю предсказывал враждебность по отношению к движению и менее состоятельных слоев горского общества. Не секрет также, что многие духовные лица были подкуплены царизмом, они превратились в агентов царизма в горах.

В связи с этим, вспомним хотя бы поведение Саида Араканского, кадия Акушинского, Хаджи-Юсуфа Яхсаевского, Мирза-Али Ахтынского и др. «Обласканный и уважаемый генералом Ермоловым», Саид Араканский «был известен нашему правительству с отличной стороны», отмечается в источнике Апшеронского полка (История Апшеронского полка. 1892. С.401). Зухумкади Акушинский, назначенный Ермоловым кадием, получал свое «жалованье» – 500 рублей серебром в год, также и Саид Араканский, который будучи мударрисом «позволял себе (и даже другим) курить, пить хлебную водку и бузу, доказывая, что это не запрещено шариатом» (*Омаров А.*, 1869. С.57), получал назначенное ему Ермоловым жалованье, которое высылал ему через шамхала» (*Погодин М.П., Ермолов А.П.*, 1853. С.363, 563). Сам Ермолов в своих «Записках» так написал об этом: «...Несколько раз виделся я с ним, но не иначе, как у шамхала, и в ночное время, дабы не было подозрения между горцами о знакомстве между нами, и они оставались в убеждении, что он не угождал, ни одному из русских начальников. В нем нашел я человека здравомыслящего, желающего спокойствия и мне не трудно было угадать, что он не откажется быть мне полезным. ...Посредством шамхала я обещал доставлять Сеид-эфендию жалованье» (*Ермолов А.П.*, 1868. С.152). Этот своего рода раскол среди высшего духовенства Дагестана (Саид-Эфенди Араканский, Магомед-кади Хунзахский, Магомед-кадий Акушинский, Мирза-Али Ахтынский, Юсуф-Хаджи ал-Яхсави и др., с одной стороны, и Мухаммад ал-Яраги, Джамал ад-Дин ал-Газигумуки, Загалав ал-Хварши, Саид ал-Игали и многие др., с другой стороны) не способствовал единению горцев в их борьбе за свою свободу и независимость. В то же время бедные слои народов Дагестана безаговорочно поддерживали руководителей народно-освободительного движения, выступали ведущей силой ополчения первого имама.

После создания укрепленного пункта «Агачкала» в урочище Чумискент и известного обращения на арабском языке Газимухаммада всем народам Дагестана и Чечни, к нему начали стекаться добровольцы из самых далеких и близлежащих уголков Дагестана и Чечни. В формировании ополчения был создан центр сбора воинов, как это делали предки при отражении нападения иноземных завоевателей.

Укрепленный пункт Агачкала на землях шамхала Тарковского близ селения Нижнее Казанище в урочище Чумискент был построен весной 1831 г. Этот пункт служил базой для сбора и приема ополченцев из самых разных уголков Дагестана, в том числе из сел владения шамхала Тарковского, Мехтулинского ханства. В Агачкала прибывали народные добровольцы из горных и предгорных обществ и ногайских степей Дагестана, из Джара и Белокан, других мест. «С утверждением мюридов в Чумискенте, – писал Романовский, – волнение потоком распространилось по всему Шамхальству» (*Романовский*, 1860. С.320.)

Оставив в лагере Агачкала немного людей для охраны имущества, Газимухаммад повел свой отряд на Параул. Все плоскостное население переходило к Газимухаммаду. Им импонировало то, что мусульманин не может быть рабом у мусульманина, что все мусульмане равны перед законом – шариатом, и другие постулаты выступлений Газимухаммада. В Парауле Газимухаммаду досталась казна большинства кумыкских князей, собранного здесь. Нагрузив трофеи на местный же транспорт, Газимухаммад вернулся в Агач-калу. Оставив небольшой отряд для охраны лагеря и имущества, Газимухаммад незаметно для русских войск, расположенных под Кафыр-Кумухом, пошел на Тарки. Отряд выступил в сумерках.

Газимухаммад отправляет письмо Мухаммед-Мирзе, сыну своего заклятого врага Аслан-хана. Мухаммад-Мирза управлял на тот момент Газикумухским ханством, и имам хотел перетянуть молодого хана на свою сторону. В своем письме имам хвалит Мухаммад-Мирзу за исполнение им всех предписаний ислама, советует хану отогнать прочь от себя Саида Араканского, выражает свое сожаление из-за разрыва с таркинским шейхом Джамалуддином, поскольку он «боится кое-кого». Здесь имелся в виду отец молодого хана – Аслан-хана, который управлял в Южном Дагестане. Газимухаммад прибывает в даргинское селение Цудахар для встречи с шейхом

Джамалуддином, который к тому времени полностью порвал свои связи с Аслан-ханом, которому Шейх служил письмоводителем (начальником канцелярии). Здесь имам и шейх мирятся между собой, и совместно пишут воззвание к джамаатам дагестанских обществ с призывом присоединиться к имаму для введения шариата в Дагестане.

Сын тарковского шамхала Мехди II Абу Муслим был лояльно настроен к Газимухаммаду и его идеологии, а старший сын – Сулейман-хан – категорически против действий Газимухаммада. Сулейман-хан написал письмо Гази-Мухаммаду: «Выдающемуся ученому и известному преподавателю Газимухаммаду, привет. А затем: сообщаю тебе, что твой приезд сюда явится ущербом, стеснением и мучением для мусульман; русский падишах очень жесток, могущественен и войска его неисчислимы. Из-за тебя они разорят мусульман. Поэтому я обращаюсь к тебе с просьбой вернуться на свою родину; тем самым ты спасаешь мусульман от жестокостей кяфиров. Послушайся моего совета, подумай, что будет с мусульманами, находящимися под властью неверных (НОБДЧ. 2005. С.36).

Аслан-хан с тревогой сообщает царскому командованию в Дагестане о том, что Газимухаммад «Саида-эфенди Араканского выгнал из его дома, а сына его посадил в тюрьму. Саид-Эфенди приехал ко мне, а ныне находится в бегах, и, не смея из-за боязни прибыть в свой дом, желает обратно вернуться ко мне. ...Я сам нахожусь в большом страхе, потому что все акушинцы, цудахарцы и аварцы передались к нему. ...Сей возмутитель в такой теперь силе, что кому бы он ни предложил, что ни есть исполнить, то всякий принимает сие с большим удовольствием. ...Табасаранцы скрытным образом условились с ним и готовы на исполнение всех его желаний (НОБДЧ. 2005, С.37–38).

25 февраля 1830 г. Главный штаб Отдельного Кавказского Корпуса был вынужден отправить рапорт в Генштаб Е.И.В. (Ее Императорского Величества) об успехах Газимухаммада. Генерал-лейтенант барон Розен вынужден вызвать крупные воинские подразделения с артиллерией для усиления своих воинских частей и гарнизонов в Дагестане (НОБДЧ. 2005. С.37-38). Генерал-фельдмаршал И.Ф. Паскевич дает письменное предписание майору Корганову о привлечении Газимухаммада на сторону России: «...для привлечения Кази-муллы на нашу сторону испытать первоначально убеждения и некоторые выгодные для него предложения; для лучшего же соглашения уговорить его явиться ко мне в Тифлис, удостоверяя не только в безопасности, но и в высоком награждении. Буде же в сем не успеете, тогда принять деятельнейшие меры достать его против воли в наши руки или избавиться от него другим каким-либо надежным средством (АКАК. Т.7, С.467; НОБДЧ. 2005. С.39).

По указанию И.Ф. Паскевича, тем владетельным людям Дагестана, которые выступили против Газимухаммада, майор Корганов вручил подарки: Аварскому Нуцал-хану – кинжал; Газикумухскому Аслан-хану – перстень, соболий мех и бархат на шубу; Акушинскому кадию – зеленый бархат, хорьковый мех и золотые часы; Баху-бике и Китлилай – по перстню, куску парчи и по куску бархата; Сулейман-паше, сыну шамхала Тарковского Мехди II – перстень и золотые часы. О получении подарков вышеуказанные лица дали расписки майору Корганову, а он переправил эти расписки в Тифлис И.Ф. Паскевичу (АКАК, Т.7. С.467; НОБДЧ. С.39). Командующий Отдельным Кавказским Корпусом генерал-фельдмаршал И.Ф. Паскевич докладывает письменно военному министру Российской империи генералу от кавалерии А.И. Чернышеву о своих действиях против имама, в том числе и о том, что всех владетелей Дагестана он проинструктировал, как им вести себя в отношении имама Газимухаммада: «...Прибывших ко мне в Тифлис ханов: Сурхай-хана Аварского, Ахмет-хана Мехтулинского, Мухамет-хана Каракайтагского и Ибрагимбека, майсума Табасаранского, участвовавших в оконченной ныне мною экспедиции против джарских лезгин (НОБДЧ, С.40), отправил я из Джар в их владения, снабдив инструкцией действовать против Кази-Магомы совместно и стараться схватить сего возмутителя, а вместе с сим я послал письма к Нуцал-хану Аварскому и Аслан-хану Казикумухскому, вольному обществу Акушинскому и к старшему сыну шамхала Тарковского – в том же смысле. Имея честь о сем известить ваше сиятельство, покорнейше Вас прошу доложить об оном государю императору...». Генерал-фельдмаршал И.Ф. Паскевич 27 марта 1830 г. отправил рапорт начальнику генштаба России генералу от кавалерии А.И. Чернышеву о поражении Газимухаммада в Хунзахе (НОБДЧ. 2005. С.40–42), где сообщает о том, что имам потрелял около 200 своих муридов убитыми, а часть перешла на сторону Баху-бике.

В мае 1830 г. с письменными воззваниями к народам Дагестана отказаться от вооруженных выступлений выступил полковник Сулейман-паша, шамхал Тарковский, который стал шамхалом в мае 1830 г., после смерти отца – Мехди II. Шамхал Тарковский Сулейман-паша объявил

подвластному населению о порядке управления шамхальством и о порядке решения уголовных и гражданских дел: категорически запрещалось судопроизводство по шариату; убийц и других преступников предлагалось судить по российскому уголовному законодательству (НОБДЧ. 2005. С.45–46).

В свою очередь, летом 1830 г. генерал-фельдмаршал Паскевич также выпустил письменное обращение к горским народам Северного Кавказа с призывом прекратить вооруженную борьбу и принять подданство России (НОБДЧ. 2005. С.46–48).

Однако мы знаем, что движение горцев все больше расширялось в Нагорном Дагестане, Оно охватило Джаро-Белоканы, нападению ополченцев имама подверглись крепость Внезапная, Кизляр, Бурная, Дербент, Тарки и т.д. В Джаро-Белоканах, Южном Дагестане вспыхнули восстания в поддержку Газимухаммада.

Военно-политические мероприятия имама Газимухаммада со дня объявления его имамом в 1828 г. носили конкретный и целенаправленный характер по созданию и формированию воинских формирований на основе ополчений разных обществ и территорий. Ополчение формировалось по территориальному принципу и подчинялось имаму.

Об этом же свидетельствуют походы горцев под предводительством имама в феврале 1830 г. из своей столицы аула Гимры в столицу Аварского ханства Хунзах, которая была опорой царского правительства в нагорном Дагестане; занятие аула Тарки и штурм крепости «Бурная» в конце мая 1831 г., главной военной базы колониальных войск на равнине Дагестана. Конкретные военно-политические цели преследовали осада крепости «Внезапная» рядом с селением Эндирей в июне того же года, осада Дербента 20–27 августа 1831 г., военный поход в город Кизляр в ноябре 1831 г., наступление весной 1832 г. в Чечню, также организованная осада в конце марта того же года Владикавказа и Назрани, вступление объединенных отрядов дагестанцев и чеченцев в окрестности крепости «Грозная». Эти акты имама Газимухаммада свидетельствуют о его действиях по созданию первых многонациональных отрядов ополчения, о стремлении придать им характер организованных воинских формирований. Отряды ополчения по его замыслам должны были освободить прежде всего территорию Дагестана, Чечни от колониального владычества и создать на этой территории новое многонациональное теократическое государство со своими специфическими особенностями. Главная заслуга имама Газимухаммада в том, что он заложил первичные основы будущего государства, его вооруженных сил, а затем его последователи – Шамиль и его сподвижники – создали военно-административную систему, в составе регулярной армии, которая со временем изменила свое содержание, превратилась в многонациональное и многоконфессиональное военно-теократическое государство Имамат. В деятельности Газимухаммада в создании военных формирований главная роль принадлежала народным массам, которые выступили в качестве всенародного ополчения. Поэтому он (Газимухаммад) особое внимание уделял созданию многонациональных отрядов ополчения, из представителей разных обществ и этносов Дагестана и Чечни. По этому поводу Прушановский отмечал: «Храбрейшие из дагестанцев начали собираться в стан Кази-муллы. В числе их прибыл из Чечни родственник шамхала, Ирази, бывший владетель Казанищ, но не по обстоятельствам туда бежавший. С появлением Ирази шамхальские селения начали одно после другого переходить на стороны тарикаторов (так Прушановский называл сторонников имама Газимухаммада)». Далее автор, отмечая успехи горцев под руководством имама Газимухаммада о взятии столицы Шамхальства Тарки, разорении местопребывания шамхала селения Параул и осады крепости «Бурная» на горе Тарки-тау, писал: «Все земли за рекой Сулаком перешли на его сторону: Гази-мулла успел собрать значительные полчища». Описывая битву у таркинской крепости, Мухаммад Тахир ал-Карахи отмечал: «Когда мюриды сражались внутри крепости, в пороховый погреб, вокруг которого находились наши воины, вдруг попал огонь. От этого произошел взрыв, и в результате из нашего войска было уничтожено тогда около тысячи двухсот мужей, в том числе около восьмидесятки чиркеевцев» (*Мухаммад Тахир ал-Карахи*, Ч.1. С.27). Основную часть погибших из войска имама составляли ополченцы, и, видимо, в сражении в крепости «Бурная» участвовало несколько тысяч человек ополченцев. Ополчение первого имама по своей численности не уступала при осаде крепости «Внезапная» рядом с селением Эндирей в 1831г., тоже было многочисленным и многонациональным. Боеспособность его была еще слабой, военная выучка и тактика боя страдали отсутствием опыта. Характеризуя осаду крепости «Внезапная», автор хроники отмечал: «Эндиреевцы и русские находились в осаде около полутора месяцев. Затем, однако, Газимухаммад узнал, что со стороны на мюридов наступают русские, и тогда он разрешил войскам возвратиться назад. Большая часть войск сформированных из черни возвратились и

поэтому русские, пришедшие со стороны, вступили в сильное сражение лишь с теми, кто остался с Газимухаммадом» (*Мухаммад Тахир ал-Карахи*, Ч. I. С. 28). Этот факт свидетельствует о слабой выучке, отсутствии организованности в боевых действиях отрядов ополченцев, его руководителей. Необходимо отметить, что первый имам Газимухаммад при формировании ополчения опирался прежде всего на вековые традиции своего народа, связанные с формированием воинских отрядов ополчения для защиты отечества от иноземных завоевателей. При этом главными факторами всегда были всеобщая, всенародная и добровольная система формирования и использования отрядов ополчения. Важнейшими составляющими первых успехов Газимухаммада при осуществлении своих военных походов на равнинную часть Дагестана, в том числе вторжения в гор. Кизляр, осады крепости «Бурная», сражения крепости «Внезапная», блокады Дербента, похода в Чечню в начале 1832 г., было формирование ополчения из представителей разных обществ и уголков, разных национальностей, проживающих на территории Дагестана и Чечни и за пределами. Для осуществления нападений на царские крепости и укрепления на территории Дагестана и Чечни имам старался собирать ополчение, обеспеченное хорошим оружием, боеприпасами, достаточным продовольствием. Конные вооруженные молодые люди составляли основную часть мобильного ополчения. Мобильность и маневренность такого ополчения удачно использовал Газимухаммад при нападении на город Кизляр. В источнике отмечается: «Осенью (1832 г.) Газимухаммад собрал войско, так как ему был дан намек, что русские идут на Гельбах, и со стороны Чечни пошел к Кизляру. Он захватил его, взял оттуда огромные богатства и многих пленил» (*Мухаммад Тахир ал-Карахи*, Ч. I. С. 29). При взятии города Кизляр Газимухаммад удачно использовал против царских войск тактические приемы внезапности конного ополчения, обходного маневра, а также быстрого отхода и возвращения на свои позиции.

Основная часть конного ополчения Газимухаммада, составленная из выходцев различных обществ Дагестана и Чечни, была распущена по своим домам; с Газимухаммадом остались только самые приближенные его друзья, родственники, выполнявшие роль муртазеков имама. Если до имама Газимухаммада ополчение широко применялось для защиты своей территории от иноземных захватчиков, а также для осуществления набегов на территорию Закавказья (Грузия, Азербайджан), то при первом имаме Газимухаммаде ополчение становится основным средством вооруженного сопротивления местных властей против царских колониальных войск. Газимухаммад за короткое время руководства освободительной борьбой народов Дагестана и Чечни (1828–1832 гг.) сформировал отряды ополчения на территории обществ Дагестана и Чечни и использовал их, во-первых, для отражения вооруженного вторжения колониальных войск, и, во-вторых, для борьбы против боевых дружин феодальных владетелей (ханы, беки, князи), которые выступали вместе с царскими войсками против собственного народа, боровшегося за свободу и независимость. Ополчение при имаме Газимухаммаде формировалось на принципах добровольности и демократичности своей организации. На призыв имама Газимухаммада встать всем народом на защиту родной земли, свободы, религии и единства народов откликнулись во многих сельских общинах, феодальных владениях Дагестана; добровольно к нему присоединялись отважные воины из самых разных уголков Дагестана. Участие в совместной борьбе против иноземных врагов, вторгшихся на родную землю, у народов Дагестана и Чечни считалось самым главным занятием каждого взрослого мужчины. В Дагестане и Чечне не было обществ и народов, представители которых не участвовали в ополчении имама Газимухаммада. Аварские сельские общины, даргинский союз сельских общин, подвластные шамхалу кумыкские села, представители из сел Кази-Кумухского ханства, Кайтагского уцмийства и многие другие добровольно становились в ряды ополчения под предводительством своих народных лидеров и оказывали поддержку имаму Газимухаммаду. О начальном этапе создания ополчения так писал Хайдарбек Геничутлинский: «Газимухаммад постоянно выходил теперь сражаться за дело Аллаха. С маленьким отрядом он боролся против многочисленных войск врага. Впрочем, когда распространялся слух об очередном выступлении Газимухаммада на священную войну, к нему ради возвращения славы Корана, целыми группами присоединялись в качестве помощников борцы за веру (гази), прибывших из самых различных мест. Вместе с ними Газимухаммад устраивал темных ущельях и мрачных лесах базы, а затем совершал оттуда набеги на врагов» (*Хайдарбек Г.*, 1992. С. 62).

Как во времена предков, когда они защищали свою родину – Дагестан, отряды ополчения всех обществ, сел, аулов действовали против общего врага совместно, рука об руку, поддерживая и помогая друг другу. Эту же традицию братства и воинской взаимопомощи мы видим с первых же военных выступлений Газимухаммада. Например, в 1832 г., когда Газимухаммад находился в

своем опорном пункте Агачкала, к нему прибыли депутаты из Табасарана. Прушановский писал: «Мы приняли учение тариката, – говорили они Кази-мулле, – святой шариат свято исполняем, признаем нашим мюридов муллу Могома, за то Бог нам помогает; не устояли противу нас ни русские солдаты, ни майсутские всадники; на горе Каргуль, где был разбит Шах-Надир, мы разбили гяуров. Мюршид благословил тебя на газават. Табасарань, Кайтаг, Терекем и все тамошние народы ждут тебя. Иди же с ними на газават».

Главным принципом при формировании ополчения Газимухаммада была добровольность вступления конкретного человека со своим имуществом (винтовка, пистолет, кинжал, конь и т.д.) для защиты своего отечества, при совершении военных походов на царские крепости и укрепления, находящиеся на территории Дагестана и Чечни.

Газимухаммад использовал ополчение главным образом против колониальных войск, так было при совершении походов как на территории Дагестана, так и на территории Чечни. Постепенно оно реже стало использоваться против местных феодалов, беков. В то же время оно все больше стало привлекаться к решению важнейших задач создаваемого государства Имамат. Оно начало выполнять функции обороны государства, охраны ее границ, укрепления внутренней безопасности самого государства, обеспечения правопорядка в селах и аулах каждого общества. Ополчение при имаме Газимухаммаде сохранив традиционные формы комплектования и формирования начало уже выполнять также новые функции, связанные с защитой военно-политических задач государства Имамат. Газимухаммад впервые установил порядок, что общим ополчением командовал имам, а отдельными отрядами командовали его представители – наибы на местах. Все народное ополчение в создаваемом государстве Имамат подчинялось имаму Газимухаммаду и действовало под его руководством.

Важной стороной ополчения стало формирование его не только в разрезе сел, аулов, сельских общин и союзов, территорий, входящих в состав феодальных владений, но и формирование и комплектование всех отрядов ополчения в одном месте (Агач-кале) и организация военных наступлений с одного опорного пункта. Газимухаммад собирал ополчение из различных территорий и обществ на добровольных началах в массовом порядке в одном конкретном месте. В ополчении могли участвовать каждый житель, имевший для этого возможность и желание. В то же время ополчение при Газимухаммаде не было крепким и единым окончательно сформировавшимся военным формированием. Это предстояло осуществить талантливому полководцу и реформатору имаму Шамилю.

ЛИТЕРАТУРА

- Акты, собранные кавказской археографической комиссией. Тифлис (АКАК). 1866. Т. VII.
- Выписка из путевого журнала генерального штаба штабс-капитана Прушановского // Кавказский сборник. XXIII. Тифлис, 1902.
- Гаджиев В.Г.* Начальный этап в истории народно-освободительной борьбы Дагестана и Чечни как исследовательская программа // *Гази-Мухаммад и начальный этап антифеодальной и антиколониальной борьбы народов Дагестана и Чечни.* Махачкала, 1997. С. 16–19.
- Гаммер М.* Мусульманское сопротивление царизму. Завоевание Чечни и Дагестана. М., 1998. – 310 с.
- Гасанилау Гимринский.* Имам Газимагомед. // *Гази-Мухаммад и начальный этап антифеодальной и антиколониальной борьбы народов Дагестана и Чечни.* Махачкала, 1997. С.214–221.
- Гасанилиев М.М.* Первая Кавказская война 1817–1864. Кн.2. Газават. Махачкала, 2003.
- Геничутлинский Х.* Историко-биографические и исторические очерки. Махачкала, 1992. – 62 с.
- Ермолов А.П.* Записки А.П. Ермолова. М., 1868. Т.2. – 152 с.
- История Апшеронского полка. Спб, 1892, Т. II. – 552 с.
- Магомедов Р.М.* У истоков Имамата. Материалы Международной научной конференции 13–14 октября 1993 г. // *Гази-Мухаммад и начальный этап антифеодальной и антиколониальной борьбы народов Дагестана и Чечни.* Махачкала, 1997. С.22–24.
- Материалы по истории Дагестана и Чечни. Д.99. 1940. – 471с.
- Мухаммад Тахир ал-Карахи.* Блеск дагестанских сабель в некоторых шамилевских битвах. Махачкала. Ч.1. 990. – 192с.
- Народно-освободительная борьба Дагестана и Чечни под руководством имама Шамиля (НОБЧД). Сборник документов. М., 2005. – 578

- Омаров Абдула.* Воспоминания мутааллима // ССКГ. Тифлис, 1869. В. I. – 152 с.
- Погодин М. П.* А. П. Ермолова. Материалы для его биографии // Русский вестник, 1853, ноябрь. Т. 48.
- Прушановский К. И.* Выписка из путевого журнала Генерального штаба штабс-капитана Прушановского // КС. Тифлис, 1902. Т. 23. – 194 с.
- Романовский.* Кавказ и Кавказская война. СПб., 1868. – 320 с.